

зилось в то время господством религиозного мышления и церковной догматики, а также низким уровнем знаний и преобладанием фантастических представлений о мире. В результате законом изображения стала условность, проявлявшаяся как в общем замысле, так и в приемах исполнения. Она сохраняла значение на протяжении всего развития средневекового искусства. Как бы ни были ярки и реальны отдельные наблюдения и образы, они всегда оставались разрозненными в общей системе догматического замысла. Лишь в эпоху Возрождения, когда авторитет богословия был поколеблен верой в неограниченные возможности человеческого разума, когда аскетическое презрение к жизни сменилось жадным интересом к реальному миру, совершился тот знаменательный перелом, который вернул искусству жизнеутверждающий и земной характер, утраченный за столетия духовной диктатуры церкви.

С той поры прошло пять веков. Многие изменилось за это время в условиях жизни людей, иным стал и их духовный мир. Чрезвычайно насыщенный период развития европейской художественной культуры нового времени заслонил собою средневековье. Далеко не все в произведениях средневекового искусства доступно пониманию современного зрителя. И все же они и сегодня еще оставляют неизгладимое впечатление, поражая грандиозностью замысла, силой экспрессии и, наконец, той удивительной любовностью и законченностью отделки, какой мы почти не найдем более в произведениях последующих эпох. „История культуры рассказывает нам, — писал Максим Горький в одной из статей о литературе, — что в средние века ремесленные коллективы каменщиков, плотников,